

Илья Олейников, и Ирина Клявер: СВАДЬБА БЫЛА ПОХОЖА НА ПОХОРОНЫ

Бывает мнение, что сатирики и юмористы, развлекающие народ, на самом деле часто утормы и неразговорчивы...
Ирина: Илья — веселый человек и в быту. Если я ему делаю замечание, он все пе-

реводит в шутку...

Илья: Почему в шутку? Я бурчу — обидно же, когда тебя все время поправляют: не туда пошел, не там встал. Самое главное — смена тапочек. На даче их четверо: одни — чтобы по траве гулять, вторые — по крыльцу, третьи — чтобы войти в дом, а четвертые — ходить по дому. Я запугался в них и хожу босиком, что тоже вызывает скандал, потому что захожу в дом с грязными ногами.

— Как же можно было, живя в Кишиневе, учась в цирковом училище в Москве, жениться на ленинградке?..

Илья: Познакомились мы на Украине, в городе Славянске. Я был на гастролях, Ира — в командировке. Ирина Викторовна имела честь купить билет на наш концерт и счастье сидеть в первом ряду.

Ирина: Когда концерт закончился и артисты уходили, я поравнялась с его

товарищами и услышала: «Илюша, как же тебе не стыдно, с девушками знакомишься, а в Кишиневе тебя ждет жена и двое детей». Я подумала: надо же, как обманывает.

Илья: Это была подлая шутка. Потом я у нее выклянчил три рубля и пригласил ее же на них в ресторан.

— На свадьбу жених тоже занимал деньги у невесты?

Ирина: Свадьба была очень грустная, наверное, поэтому и жизнь счастливая — ненастный день, папа мой был очень болен, финансовые трудности...

Илья: Да, свадьба была больше на похороны похожа. Зал в ресторане темный, кухня ужасная, в общем, витал призрачный страх несчастья.

Ирина: А мое свадебное платье Илья на следующий год после свадьбы сдал за рулон туалетной бумаги. Собрал все вещи, которые якобы были не нужны, загрузил коробку в машину к товарищу, и они ездил по городу в поисках открытого пункта приема утильсырья, так что товарищ истратил бензина больше, чем Илья заработал на этих вещах.

Илья: Но сначала она покрасила платье в зеленый цвет и встречала в нем Новый год... Я сдал 8 килограммов шмоток — получил кусок мыла, туалетную бумагу и средство от пота, которым я ни разу не воспользовался, потому что, по-моему, это было средство не от пота, а для выделения

оного: когда ты им начинал мазаться, от тебя пахло в 4 раза сильнее, чем до того.

— Ирина, ваши родители сразу хорошо приняли нового родственника?

Ирина: Когда мы только поженились, мама давала ему каждый день по рублю на «Беломорканал».

Илья: Мы только расписались, Ирка уехала в командировку, и я остался с тещей — она меня терпела с большим трудом, а когда однажды пришла домой, то услышала, что пианино ис-

торгает непонятные звуки. Спросила, в чем дело, на что я сказал, что вставил кнопки, чтобы оно звучало, как клавиесин. Начался скандал...

Ирина: Дело в том, что в 56-м году папа приехал из Куйбышева в Москву в 25-градусный мороз, за 50 рублей купил очередь, чтобы достать это пианино...

— Ирина, я надеюсь, что вы не шли на подобные конфликты с родителями супруга?

Илья: Она всегда говорила правду-матку, а мой папа этого очень не любил. И два раза пытался выброститься из нашего «Запорожца». Я орал: папа, закрой дверь, а он кричал: выпустите меня отсюда, я не могу больше находиться в машине с этой женщиной.

Ирина: Зато когда на стороне его спрашивали обо мне, он говорил: это не невестка, а золото!

— Родители помогали вам?

Ирина: Только один раз мои родители подарили нам тысячу рублей на квартиру — они копили на цветной телевизор... И Илюшины родители как-то подарили 1000 рублей...

Илья: Тысячу рублей не помню — помню, как папа дал на свадьбу пятерку и сказал: купи себе все, что хочешь.

Ирина: Купили будильник.

— Илья Львович, а вас девушки когда-нибудь добивались?

Илья: Добывать добивали... Были, конечно, какие-то женщины, но чтобы меня кто-то добивался, я себе представить не мог.

Ирина: Ну, обманывает... Как-то при-

ехал с гастролей и говорит: «Знаешь, мать, похоже, я стареть стал — уже никто и не пристает». Но надо отдать должное: что Юра, что Илья — оба очень уважительно относятся к своим любов... любим... возлюбле...

Илья: Шас она договорится! Каким любо-люби-возлюбленным?!

— Что было самым трудным в начале вашей семейной жизни и сейчас?

Ирина: Раньше в основном помощь была физическая, а нужна была материальная, а сейчас материальной навалом, а уже нужна физическая.

Илья: Например, грабли поднять, а я уже не могу — старенький. Недавно поехали на дачу, она говорит: давай елочку выкопаем. Я взял лопату, топор, вилы. Пришли в лес, через секунду на меня слепни слетелись, и я уже ничего не мог делать. Она взяла вилы, топор, лопату, стала выкапывать березку...

Ирина: Елочку.

Илья: Спрашиваю, может, помочь, а она — иди от меня подальше. Зато обратно понес топор, вилы, лопату, Ира несла елочку. В общем, понимаешь, есть мужик!

— Как вы думаете, любовь — это вообще-то труд или так, развлечение?

Ирина: Наверное, труд — уступать друг другу.

Илья: Семья — это не любовь, а гораздо больше — слияние двух единиц в одну... А когда мужик в 50 лет вдруг находит молодую женщину и уходит — для меня это странно.

Любимое место в доме:

Столовая — супруги соединили ее с кухней, чтобы хозяйка не только готовила, но и общалась с гостями. Илья Львович очень любит залезть под одеяло и отрубиться. А когда холодно, проснуться, посмотреть на часы и увидеть, что еще есть минут 30—40.

Хобби:

Хозяин дома предпочитает коллекционирование, и если купил какую-нибудь штучку, то к ней купит еще штук 15 — одной очень одиноко. Сейчас собирает маленькие бутылочки с напитками. А хозяйка считает, что у них есть общее увлечение — музыка: Илья пишет музыку сейчас, Ирина занималась этим раньше.

Любимый семейный праздник:

Когда Илья Львович вспоминает о дне свадьбы, это и есть его любимый семейный праздник. А Ирина очень любит этот день и считает, что их встреча не была случайной, если люди так долго живут вместе и им все еще есть о чем говорить. Что не любят делать по дому?

И. О. не позволено делать по дому ничего, но он любит вешать картины, находит место, зовет приятеля с отбойным молотком и дюбелями, а потом все перевешивает. Его жена

крайне ненавидит мыть посуду (в доме есть посудомоечная машина), но всегда мыла ее тщательно, поэтому упустила момент, когда можно было обучить этому мужа.

В ДВОЕМ БЛИЩ

Я и моя (прил. к газ. Собеседник) — 1997. — № 38. — С. 4